СЛОВО

при

ПОГРЕБЕНІИ

покойнаго

Г. ГЕНЕРАЛЪ-АУДИТОРА-ЛЕЙТЕНАНТА,

ПЕТРА КИРІИЛОВИЧА ХЛѢБНИКОВА,

ПРОПОВѢДАННОЕ

ВЪ Александроневскомъ монастырѣ, Императорскаго Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса Іеромонахомъ

ВАРЛААМОМЪ,

Декабря въ 21 день 1777 года.

Печатано въ Санктпетербургѣ при Артиллерійскомъ и Инженерномъ Кадетскомъ Корпусѣ, у Типографщика Х. Ф. Клеэна.



ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

1778 года.



СЛОВО.

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВ. ДУХА АМИНЬ.

Кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти? Псал. 88. ст. 49.

Собравшись мы теперь Слушатели! въ священный храмъ сей достопочтенному нашему Сочлену отдаемъ послѣднїй долгъ, а плачевный гробъ его представляетъ очамъ нашимъ всеобщую судбину человѣческую и напоминаетъ намъ, что страшныя всего на свѣтѣ усмири-

 тель-

тельницы смерти мучительство равно и до всѣхъ насъ простирается. Рано или поздо всѣ къ единой сей мѣтѣ поспѣшаемъ. Минутами какъ крылами летящее время, какъ быстрая рѣка непрестанно течетъ и упадая въ не измѣримый вѣчности океанъ всѣ вѣковъ обращенія въ себѣ пожирающій насъ и нашу жизнь не чувствительно туда же съ собою уноситъ, такъ что вся сія жизнь есть непрестанная смерть и всегдашнее погребеніе; весь здѣшній свѣтъ, который есть жилищемъ не многихъ живыхъ, есть гробомъ безчисленныхъ мертвыхъ. Гдѣ теперь тѣ люди, которые за нѣсколько лѣтъ велики или малы, богаты или убоги, веселы или печальны, побѣдители или побѣжденные были? Гдѣ теперь премноголюдные въ древности города, Троя, Карѳагенъ, Ниневія, Вавилонъ, Персеполь, Іерусалимъ, Коринѳъ, Спарта, Аѳины и древній Римъ? Гдѣ преславные оные непобѣдимыми во свое время казавшіеся Монархіи Ассирійская, Мидская, Персидская, Греческая и прежняя Римская? Гдѣ все сіе дѣвалось? Все по временно истребилось, вся твердость въ прахъ рассыпана, все богатство исчезло, все сіяніе славы и чести не проницаемымъ мракомъ покрыто, а остались одни пустыя имена какъ извѣстные монументы нашей бренности! Чтожъ мы о себѣ думаемъ? Кто изъ насъ

есть

есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти?

Когда вступаемъ въ разбирательство причинъ сего нашего изчезновенія, первымъ его источникомъ находимъ грѣхъ; грѣхомъ смерть вниде въ міръ по Апостолу, а язва грѣховъ какъ всеобщій потопъ разлилась по всему человѣческому роду. Праотецъ нашъ каковъ самъ учинился преслушаніемъ, таково произвелъ и все свое потомство; По чему какъ себя, такъ и всѣхъ насъ подвергнулъ сему ужасному правосудія Божія опредѣленію: *Смертію умреши.*

Слѣдствіемъ сего пораженія суть всѣ бѣды и нещастія, въ которыхъ мы цѣлую жизнь пресмыкаемся. При созданіи дарованная намъ Премудрость, Святость и Безсмертіе насъ оставили такъ, что изъ утробы матерней износимъ мы только невѣжество въ разумѣ, растлѣніе въ волѣ и бренность въ тѣлѣ; за тѣмъ то тѣло наше есть ни что иное, какъ игралище различныхъ припадковъ и болѣзней, а душа вмѣстилище безчисленныхъ заботъ и безпокойствъ сердце снѣдающихъ. За тѣмъ то самое начало жизни нашей началомъ есть

плача и рыданія, и самый первый при изхожденіи младенца изъ утробы матерней издаваемый вопль уверяетъ насъ, что человѣкъ не на спокойство и удовольствіе, не на радость и веселіе, но на различныя возмущенія, на печаль и терзаніе, на слезы и сѣтованіе въ свѣтъ сей исходитъ. Самые тѣ, которыхъ мы и щастливыми называемъ, въ жизни сей цвѣтутъ, но *яко трава и яко зеліе злака скоро отпадаютъ.* Куда ни посмотримъ мы, ни внутрь ни внѣ себя ни чего твердаго и постояннаго не видимъ. Посмотримъ на возрасты наши и лѣта, которыми какъ нѣкоторыми поприщами жизнь наша измѣряется. Чтожъ мы тутъ видимъ? Младенчество наше есть одна слабость душевныхъ и тѣлесныхъ силъ. Когда приходимъ въ отрочество, возрастаютъ наши лѣта, и укрѣпляются наши силы, но купно возрастаютъ и усиливаются въ насъ и порочныя склонности. Когда вступаемъ въ цвѣтъ юности и достигаемъ жару лѣтъ мужескихъ, страсти наши, какъ сильные вѣтры море, наше спокойство колеблютъ. На конецъ дряхлая старость въ возмездіе прежнихъ нашихъ не воздержностей и безпорядочно препровожденной жизни влечетъ за собою изможденному тѣлу не сносное бремя трудовъ и болѣзней; Внѣшнихъ горестей, которыя то отъ своихъ то отъ

чужихъ,

чужихъ, то отъ насъ самихъ происходя какъ волны на пространномъ моръ на нашей жизни одна другую упреждаютъ, за тѣмъ исчислять не буду, что онѣ бечислениы, а скажу объ нихъ только то, что человѣкъ приближаясь къ предѣлу своему естьли оглянется на прошедшую жизнь свою, ни чего на ней не увидитъ: Какъ только сiи Давидомъ начертанныя слова: *Исчезоша яко дымъ днiе мои и яко сѣнь уклонишася. Ктожъ есть человѣкъ иже поживетъ и не узритъ смерти?*

Такая бренность наша, что каждая минута можетъ быть конечнымъ состава нашего разрушенiемъ, посмотрите, сколь страшными и сколь многовидными окружена орудiями, которыми тѣла нашего храмина разрушается. Древнiй весь Мiръ во время потопа водою истребленъ, а многолюдное фараоново воинство въ Чермномъ морѣ погребено: Въ столпѣ Сихемскомъ до тысячи мужей и женъ, а Содомъ и Гоморъ со всѣми окрестными селенiями огнемъ сожжены: Хорея, Дарана и Авирона живыхъ земля пожерла; Обвалившаяся во Аѳекѣ стѣна двадцать семъ тысячъ мужей подавила; Такъ же начальники Филистимскiе и дѣти многострадальнаго Iова подъ развалинами зданiй жизни лишились: Враговъ

Данiила

Данїила Пророка львы разстерзали, великое множество Израильтянъ въ пустынѣ змѣи умертвили, а Ирода и Антїоха живыхъ черви съѣли. Первородные во Египтѣ, Озїя, многочисленныя воинства Ассирїйскїя, Евангельскїй богачь Ананїя и Сапфира и Іулїанъ отступникъ не видимою рукою поражены. А сколько побито каменїемъ? сколько ядомъ, мечемъ и другими насильственными образами истребляется? Сколько погибаетъ въ сраженїяхъ, въ язвѣ, въ пожарахъ, въ наводненїяхъ, и землетрясенїяхъ? Въ такихъ обстоятельствахъ, гдѣ каждая тварь въ прахъ повергнуть насъ можетъ, *Кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти?*

Но ежели всегда съ сей стороны будемъ смотрѣть на свою жизнь, и со вниманїемъ слушать малодушныхъ людей мнѣнїя о всеобщей человѣческой судьбинѣ; то надобно будетъ признаться, что нѣтъ въ свѣтѣ бѣднѣйшей твари какъ человѣкъ, и нѣтъ большаго зла какъ смерть. Какое множество такихъ, которые со Аристотелемъ порицаютъ Натуру не справедливостїю, что она инымъ изъ животныхъ по пяти, а нѣкоторымъ и по десяти вѣковъ жить опредѣлила, а человѣкъ на многїя и великїя дѣла родившись весьма близкїй имѣетъ конецъ. И о семъ ни кому не минуемомъ злѣ не только, какъ пишетъ Сенека, не смысленная чернь воздыхаетъ



хаетъ, но жалуются и знаменитыя мужи: однакъ такія мысли суть прямо плотскія и свойственныя только не имущимъ упованія, а благословенное христіанство имѣетъ сіе право съ преимуществомъ, что истинныхъ исповѣдниковъ своихъ и въ горкихъ жизни суетахъ и въ самомъ составъ человѣчества разрушающемъ смятеніи къ совершенному спокойству приводитъ. Истинный Христіанинъ какъ жизнь такъ и смерть почитая дѣйствіемъ небеснаго Промысла единственное находитъ удовольствіе въ покореніи себя подъ крѣпкую руку Вседержителя, и зная, что сія жизнь есть смертнымъ къ безсмертію путемъ, а смерть рожденіемъ къ вѣчности, равнымъ духомъ и на жизнь и на смерть свою взираетъ и такъ въ себѣ благодушествуетъ: знаю я что *безъ воли небеснаго Отца нашего и власъ главы нашея не погибаетъ*; слѣдовательно, ежели сія есть воля Создателя моего, что бы я еще продолжалъ странствованіе свое въ плачевной сей юдоли, съ радостію повинуюсь его судьбѣ меня ведущей; какимъ бы терніемъ ни былъ усланъ путь мой: Ежели жъ такъ благоволитъ Искупитель мой, что бы я въ сей же часъ съ симъ свѣтомъ простился, то для меня ни что не можетъ быть пріятнѣе смерти. *Мнѣ вже жити Христосъ, а вже умрети, приобрѣтеніе.* Отъ сего въ

Христіанской совѣсти раждается такое спокойствіе, которое всякій человѣческій умъ превосходитъ и погашаетъ всѣ стрѣлы лукаваго льстивно на ны движимыя.

Сего спокойства нашего ни что такъ не нарушаетъ и ни что такъ страшнею смерть нашу не дѣлаетъ какъ тяжесть нашихъ грѣховъ и строгость Правосудія Божія. Сіе то есть то, о чемъ мы безъ содроганія сердца и помыслить не можемъ, сіе то дѣлаетъ, что *смерть грѣшникамъ люта*. Но не изреченнаго къ намъ небеснаго благоволенія чистѣйшее зерцало святая Вѣра наша показываетъ намъ того великаго Ходатая, который грѣшными вожделеніями оскверненную человѣческую душу въ пречистой крови своей омывая, оправдая и освящая съ Богомъ Отцемъ своимъ вѣчно соединяетъ. Цѣна святѣйшихъ заслугъ Богопримирителя нашего безконечно превосходитъ всю злость всего человѣческаго рода. Нѣтъ такой язвы на душѣ кающагося грѣшника, для которой бы въ сей безпредѣльной апотекѣ не находилось исцѣленія. По чему всѣ тѣ, которые чрезъ святое Крещеніе вступили въ число чадъ Божіихъ и вѣры своея живость доказываютъ добрыми дѣлами, которые, когда по человѣчеству и падаютъ, но тѣмъ скорѣе отъ паденія востаютъ, чемъ тяжелѣе самаго грѣ-

ха

ха въ грѣхѣ пребыванїе, которые что бы избѣжать будущаго гнѣва творятъ плоды достойны покаянїя, всѣ такїе какъ живутъ такъ и умираютъ о Господѣ. Кто въ Церкви истинный Христїянинъ, а въ обществѣ живой членъ, тому смерть закрываетъ только тѣлесныя очи, чтобъ больше не смущалось сердце его зрѣнїемъ мїрской суеты, и преселяетъ его къ тѣмъ избраннымъ Божїимъ, *иже преидоша отъ скорби великїя и испраша ризы своя и убѣлиша ихъ въ крови агнчи, и сего ради суть предъ престоломъ Божїимъ и служатъ ему день и нощь и Сѣдяй на престолѣ вселится въ нихъ.* Сей есть жребїй живущихъ и умирающихъ во Христѣ!

Внемлите сему наипаче вы смертїю сего блаженнаго Мужа оскорбленная фамилїя! и противъ безплодныхъ сердца терзанїй, укрѣпите себя мужествомъ и терпѣнїемъ. Безмѣрная о умирающихъ скорбь съ началами Христїанской Вѣры ни какъ не согласна. Возверзите жъ на Господа печаль свою, и когда по сродной человѣчеству слабости со всемъ ее изъ сердца истребить не можно, по крайней мѣрѣ положите ей должныя границы, здѣлайте, чтобъ слезы орошали ланиты ваши а не потопляли васъ. Вы знаете, что есть Божїе Провидѣнїе, и

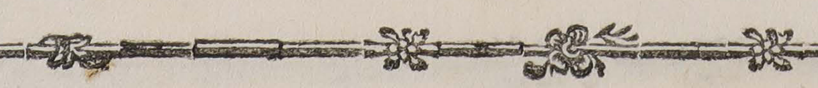


 все

все съ нами дѣлается по вѣчнымъ его законамъ. Несите жъ великодушно, чего перемѣнить не можно. Вы знаете, что Богъ нашъ, есть Богъ всякия утѣхи, и Отецъ щедротъ, Онъ услышитъ васъ въ день печали и пошлетъ вамъ помощь отъ святаго. Богъ какъ чадолюбивый нашъ Отецъ одною рукою наказуетъ насъ, а другою отираетъ наши слезы, а нашъ сыновний долгъ требуетъ лобызать Его руку наказующую равно какъ и милующую насъ.

Наконецъ Слушатели! зная, что нѣсть человѣкъ иже поживетъ и не узритъ смерти; Памятуимъ всегда, что будетъ то время, когда судба Божія изведшая насъ въ свѣтъ сей какъ путешественниковъ въ отечество свое паки возвратить восхощетъ. Сіе для того намъ весьма надобно, что мы ни какъ знать не можемъ, когда оставивъ путь сея жизни пустимся въ безконечную вѣчность. А сія тайна во глубинѣ не проницаемыхъ судебъ Божіихъ сокровенная тѣмъ ужаснѣе, чемъ неизвѣстнѣе. Ибо самая та минута, которая закроетъ наши тѣлесныя очи откроетъ очи душевныя, которыми вдругъ все до насъ касающееся и прошедшее и будущее увидимъ: увидимъ всю свою жизнь, всѣ мысли, слова и дѣла со всѣми обстоятельствами, а на нихъ изображенъ и правосудною Рукою подписанъ планъ на всегда имѣющаго быть нашего состоянія. Смертный часъ есть мѣрило праведное. Тутъ не остается болѣе, какъ или

опустить



опуститься въ бездну вѣчныя муки, кто отягченъ пороками свѣтъ сей оставляетъ, или кто истинными покаянїемъ омываетъ грѣховныя скверны и весь прахъ нечестїя отшрясаетъ, возлетѣть въ рай вѣчныя славы. Сїи размышленія должны пороки наши здѣлать намъ ненавистными, обратить насъ къ истинному покаянию и такъ жизнь нашу расположить, чтобъ и мы къ блаженной вѣчности взирая съ такимъ же упованиемъ могли сказать, съ какимъ Павелъ написалъ: *аще земная тѣла нашего храмина разорится, храмину имамы не рукотворенну вѣчну на небесѣхъ!*

Ты же Благопромыслителю нашъ изведый насъ на позорище сея жизни! пригвозди страху твоему плоти наша, чтобъ мы совершая свое теченїе ни когда изъ глазъ не выпущали назначенной намъ мѣты, чтобъ не уклоняясь ни на десно ни на лѣво тако текли да постигнемъ; Да идѣже ты Боже сокровище наше тамо и сердце наше будетъ! Аминь.



СТИХИ
на
СМЕРТЬ
ПЕТРА КИРИЛОВИЧА ХЛѢБНИКОВА,

Г. Генералъ Аудиторъ-Лейтенанта; преставившагося Декабря 17 дня, 1777 года, на другой день рожденія своего; живщаго 43 года и 12 часовъ.

Не долготою дней сіяетъ добродѣтель,
Не пышностію титлъ, не множествомъ богатствъ;
Но славы своея сама себѣ содѣтель,
Посредствомъ собственныхъ души своей изрядствъ.
Таковъ былъ Хлѣбниковъ: Закону угождая,
Всечасно мысль свою и сердце исправлялъ,
И нравы всѣ свои на чести утверждая,
Всѣ оною свои поступки управлялъ;
Во состояніе людей входя нещастно,
Онъ руку помощи ко многимъ простиралъ;
Любя Словесныя Науки въ вѣкъ свой страстно,
Труды Ученыхъ чтилъ и тщательно сбиралъ;
Усердствуяжъ Гражданъ ко вящшу просвѣщенью,
Не рѣдко доставлялъ къ тому случаи вновь:
И многихъ важныхъ книгъ способствуя тисненью,
Чрезъ то къ нимъ и свою напечатлѣлъ любовь.
Такъ жилъ сей Гражданинъ и таковымъ скончался.
Почтите прахъ его, Соборъ священныхъ Музъ!
Воспойте память дѣлъ, которой увѣнчался
Межъ перстью и лучемъ Превѣчнаго, союзъ.

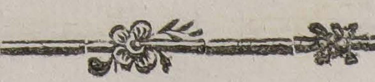
СТИХИ



СТИХИ

На погребенїе тѣла, покойнаго Г. Генералъ-Аудитора-Лейтенанта, ПЕТРА КИРИЛОВИЧА ХЛѢБНИКОВА, *случившагося въ самый день его тезоименитства Декабря 21 дня 1777 года, на память иже во святыхъ отца нашего Петра Митрополита.*

Четыредесять три окончивши ты лѣта,
Лишь началъ новый годъ,
Оставилъ, Ххѣбниковъ! друзей; лишился свѣта;
Пресѣкся твой животъ!
Въ день Ангела, почтенъ ты коего названьемъ,
Стекаются друзья,
Не къ пиршеству; — За чемъ? наполнить домъ рыданьемъ
О смерти твоея.
Въ кругъ гроба твоево я зрю толпы различны
Стенящихъ о тебѣ:
Иной хваля твои достоинства отличны,
Въ горящія мольбѣ,
Духовнымъ осѣненъ священническимъ чиномъ,
Простершися къ тебѣ,
Гласитъ: разстался я съ усерднымъ Церкви Сыномъ.
Рыдаючи другой,
Лїетъ потоки слезъ на жертву другу вѣрну.
Воспомнивъ разумъ твой,
Къ Словеснымъ Знанїямъ любовь твою безмѣрну,
Въ тоскѣ гласитъ иной:
Не буду больше я тово на свѣтѣ зрѣти,
Кто былъ помощникъ мой —
Рыдайте, о друзья! возможноль намъ терпѣти,
Сраженна зря судьбой!
Стенаньи ваши днесь съ моими съедините;
Вы чтили всѣ ево: —
Въ послѣдний разъ теперь, рыданїемъ почтите,
Вы друга своево! — НАД-



НАДГРОБНЫЯ НАДПИСИ
ЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДІЮ,
Покойному Господину ГенералЪ-Аудитору Лейтенанту,

ПЕТРУ КИРИЛОВИЧУ ХЛѢБНИКОВУ;

Скончавшемуся на 44 году отЪ рожденія, 17 Декабря и погрѣбенному 21 числа тогожЪ мѣсяца 1777 году, вЪ АлександроневскомЪ Монастырѣ,

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

1.

Се *ХлѢбниковЪ* лежитЪ достоинствЪ рѣдкихЪ МужЪ,
Кой вЪ жизни сей любимЪ отЪ всѣхЪ честныхЪ былЪ душЪ.
Хотя былЪ вѣкЪ его на свѣтѣ скоротеченЪ;
Но трудЪ его всегда пребудетЪ славой вѣченЪ,
И поздны времена тѣхЪ не умалятЪ хвалЪ,
ЧрезЪ добродѣтели, которы онЪ стяжалЪ:
Они во всѣхЪ вѣкахЪ пребудутЪ равно громки,
И память дѣлЪ его прославятЪ всѣ потомки.

2.

Здѣсь *Хлѣбникова* зря любезный МузамЪ прахЪ,
Который весь свой вѣкЪ препроводилЪ вЪ трудахЪ,
Не для себя живя, но пользу ближнимЪ строя:
Читатель помолись, да вѣчнаго покоя
СподобитЪ духЪ его вЪ селеньяхЪ райскихЪ БогЪ!
Сіе творить намЪ всѣмЪ предписанЪ сЪ выше долгЪ.



Такова вырезана надпись
на мраморном беломъ
сверхъ
Земли, камне:

Съ надеждою воскресения, здесь лежащему,
Господину генералъ Аудитору лейтенанту:
Петру Кириловичу Хлебникову.
Родившемуся въ городе Коломне, 17. Декабря. 1734го года:
Жившему въ христианскихъ добродетеляхъ
и въ утешению рода своего и любителей наукъ 43. лета,
скончавшемуся 17го декабря 1777. года
Ему же да будетъ вечная Память:
Сей Печали знакъ.
Положили сердечно сетующая супруга
и печалящиiяся дети.
Оплакивающие горестно его кончину
съ которыми совоздыхая и Музы:

Истинное соболезнование изъявляютъ
въ следующихъ стихахъ:

Здесь.:

Здѣсь Хлѣбниковъ лежитъ достоинствъ рѣдкихъ мужъ
Кой въ жизни сей любимъ отъ всѣхъ честныхъ былъ душъ,
Хотя былъ вѣкъ его насвѣтѣ скоротеченъ-
Но, чрезъ любовь наукъ пребудетъ славой вѣченъ;
И поздны времена тѣхъ неумалятъ хвалъ-
Чрезъ добродѣтели, которы онъ стяжалъ:
Они вовсѣхъ дѣлахъ пребудутъ равно громки
И памятъ дѣлъ его прославятъ всѣ потомки:
Читатель ты семъ послѣдней долгъ воздай
И рцы да духъ его вселится въ свѣтлый рай:

г.

сочинялъ василій григорьичъ
Господинъ Рубанъ:

Вырезывалъ Гордѣевъ:

Тѣложе его Похоронено всанктъпетербургѣ. вневскомъ монастырѣ:


10